

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

(По материалам фольклорной экспедиции
1959 г. в Костромскую область)

Сектор народного поэтического творчества Института русской литературы АН СССР организовал в феврале и в июне—июле 1959 г. экспедицию для стационарного изучения современного состояния фольклора в Костромской области. Экспедиция проводилась по специальной программе, в которой были определены проблемы, подлежащие изучению, и методические принципы полевой работы. В экспедиции под руководством автора настоящего сообщения приняли участие фольклористы—словесники и музыковеды Института, а также студенты Ленинградской консерватории (всего 14 человек). Ленинградским фольклористам оказали содействие работники костромского Дома народного творчества, местные краеведы и учителя. Работа экспедиции координировалась с работой Института этнографии АН СССР. Четырьмя группами были обследованы 34 населенных пункта Красносельского, Чухломского, Нерехтского, Солигаличского, Пыщугского и Макарьевского районов.

Каждый из обследованных районов имеет некоторые историко-этнографические и экономические особенности. Так, в Красносельском районе уже издавна большое развитие получил ювелирный промысел; большая часть населения обследованных пунктов объединена теперь в ювелирные артели. В жизни Чухломского района в прошлом большую роль играло отходничество, население было связано с Петербургом (Ленинградом); в настоящее время это один из сельскохозяйственных районов области. В Пыщугском районе в прошлом, наряду с льноводством, большое развитие получил лесной промысел; сейчас население объединено в льноводческие и животноводческие колхозы. В Макарьевском районе основным занятием населения был и остается лесной промысел (лесозаготовки и лесосплав); многие жители одновременно занимаются катанием валенок.

Современное состояние фольклора изучалось в связи со всей жизнью и бытом местного населения, поэтому во время работы экспедиции преобладали различные формы непосредственного наблюдения за бытованием фольклора, а записи производились, как правило, в естественных условиях исполнения фольклорных произведений—во время различных работ, на праздниках, воскресных гуляньях молодежи, при проходах мобилизованных в армию, на семейных вечеринках, на вечерах художественной самодеятельности. Кроме того, фиксировался репертуар: опросом участников свадоб, пленов агитбригад, руководителей хоровых коллективов, а также путем ознакомления с рукописными песенниками и альбомами. Объектами постоянных наблюдений избирались некоторые производственные коллективы (например, молодежная бригада, борющаяся за звание бригады коммунистического труда в ювелирной артели в с. Сидоровском Красносельского района), отдельные исполнители песен и частушек. Выясняли роль клубов, библиотек и школы в пропаганде народного творчества, отношение к нему местной интеллигенции. Члены экспедиции, работавшие в Красносельском и Чухломском районах, приняли также посильное участие в культурно-просветительной работе.

Локальные историко-культурные традиции в разных районах, а также условия современной культурной жизни местного населения определили разницу в результатах наблюдений и в содержании материалов, собранных отдельными группами экспедиции. В то же время могут быть отмечены и некоторые общие черты, характеризующие состояние народно-поэтической культуры в обследованных районах Костромской области.

Установимся прежде всего на судьбе традиционных жанров фольклора. Установлено полное отсутствие былин, а также духовных стихов. Отмечены лишь слабые следы календарно-обрядовой поэзии (несколько святочных песен в Пыщугском районе, «вьюннишные» — в Макарьевском и Чухломском районах, песенка «Семяк», сопровождающая детскую игру—хоровод вокруг березки в Красносельском районе). Зарегистрированы единичные случаи рассказывания сказок (преимущественно усвоенных из зубочной литературы) и исполнения солдатских и исторических песен (среди нескольких бытующих сюжетов—песня о смерти Александра I, воспринимающаяся как семейно-бытовая песня).

Повсеместно, хотя и с несколько различной степенью активности в разных районах, продолжает бытовать лирическая необрядовая песня (в эту группу включаются и хороводные, плясовые и игровые песни семейно-бытового и любовного содержания, которые исполняются теперь как обычные лирические). Некоторые традиционные общерусские песни особенно распространены («Как во нашей во деревне», «На горé-то калина», «Прощай, жизнь, радость моя», «Ах ты сад, ты мой сад», «Уж ты день, ты мой денечек», «Я вечер молода во пиру была» и др.). Из волжских песен сохранилась песня о Макарьевской ярмарке и «Вниз по Волге-реке».

Отмечено бытование нескольких обрусевших песен украинского происхождения («С гор-горы едут мазуры», «Ой ну-те, хлопцы» и др.). Сохранность текста большинства лирических песен хорошая.

Весьма различна степень распространенности народных песен литературного происхождения. Их сравнительно немного в обследованных населенных пунктах Пы-

шугского и Макарьевского районов, большой удельный вес они составляют в песенном репертуаре Чухломского, Красносельского и Нерехтского районов, что объясняется давними и прочными связями населения этих районов с городскими центрами. Этим же обстоятельством, а также активным участием населения этих районов в революционном движении обусловлена хорошая сохранность некоторых песен эпохи первой русской революции, особенно среди ювелиров и сельской интеллигенции. Отмечается также интересный факт распространения этих песен в рукописных списках (например, текст антирелигиозной песни «В церкви, золотом облитой», представляющий собой наиболее полный из опубликованных вариантов).

Повсеместно бытуют старые романсы (бытовые и так называемые «жестокое» различной идейной и художественной ценности. Особенно велик их удельный вес в деревнях Нежитинского сельсовета Макарьевского района и в Пыщугском районе).

Старинные свадебные песни совершенно отсутствуют в Красносельском районе, пассивно хранятся в памяти населения Пыщугского района и хорошо известны на территории Чухломского и ряда сел Макарьевского района. В Пыщугском районе до сих пор бытуют причитания по умершим.

Населению известны топонимические предания о происхождении названий многих сел и деревень, связанные с борьбой против татарского ига (Витязево, Здемяково — «здесь мир» и т. п.), а также с занятиями местного населения в прошлом с его освободительной борьбой (так, Кораблики — название высоких берегов у впадения р. Шачи в Волгу — место стоянки караванов «вольных людей» или бурлаков, по разным версиям).

Сказов с более или менее устойчивым текстом и вариантами обнаружить не удалось, но рассказы о прошлом, особенно о событиях первой русской революции, явление, распространенное в семейном кругу или при встречах с новым человеком.

Наряду с некоторыми жанрами и произведениями традиционного фольклора сохранившимися до настоящего времени, экспедицией наблюдалось исполнение и изведений разных видов, тематика которых связана с советской действительностью и делались записи этих произведений.

Ведущий и весьма продуктивный жанр современного народного творчества частушка. В обследованных районах зарегистрировано не только повсеместное исполнение частушек и записано большое количество произведений этого жанра, но отмечено большое разнообразие их типов. Некоторые из них могут считаться общераспространенными (под «русского», под «елецкого», под «Семеновну», под «цыганскую»), другие носят более или менее локальный характер («ландиха», «сормач», «лужские» или «колхозные», под «ночку», под «месяц», «страдания», «судейские», «махоня», «скоморошники», «нескладухи»). Эти типы частушек отличаются друг от друга не только напевом, но и манерой исполнения, залпом, ритмической структурой, отчасти содержанием или общим настроением. Так, «ландиха» (Красносельский район) — преимущественно мужские частушки, исполняются во время хождения по улице или из деревни в деревню, с большими паузами между отдельными частушками и меньшей паузой между двустроичем каждой из них. «Ветлужские» частушки (Пыщугский район) исполняются попеременно мужским и женским хором, причем во время исполнения мужчинами в круг выходит плясать ларень, во время исполнения женщинами — девушка.

Внутри типа наблюдается тенденция к циклизации, к повествовательности (особенно в частушках под «Семеновну», под «ночку», под «месяц») или существует отдельный «подбор» частушек, характерный только для данного типа («ветлужские», «ландиха», «махоня» и др.). Исполнение частушек может быть хоровым, сольным, диалогическим или одновременно несколькими лицами (во время уличных гуляний в кругу), но всегда сопровождается игрой на баяне (гармони), или, реже, на балалайке или на рожках (Нерехтский район). Содержание записанных частушек весьма разнообразно, преобладают лирические (о любви, дружбе, измене) и сатирические (на местные темы — критика недостатков в организации труда, отдельных нерадивых руководителей, лодырей, шеголей «стиляга» и т. п., а также на общественные темы более широкого масштаба и международные). Разнообразие содержания и формы современной частушки, ее типов и места исполнения (клубная сцена, часы отдыха в поле, вечерние и воскресные гуляния, домашние вечеринки, свадьба и т. п.), локальное распространение и степень популярности, — все это свидетельствует о ярком цвете жанра и о его весьма активном и универсальном бытовании.

Второй по степени популярности жанр — советская песня. Господствующее положение в репертуаре приобрели некоторые песни советских поэтов и композиторов в основном современные, послевоенные лет, усваиваемые преимущественно из кинофильмов, через радио, художественную самодеятельность, реже — из песенников. Эти песни активно восприняты массой населения, исполняются не только хором, но и в вечеринках, на уличных гуляниях, в праздники и на свадьбах. Поются они, как и раньше, без всяких изменений текста, но с вариациями напевов, распеваются на нескольких голосах. Данные экспедиции позволяют утверждать, что далеко не все «модные»

¹ Наиболее популярными являются: «Вечер поздний я сидела у ворот», «По воле летает орел молодой», «Хаз-Булат», «Ванька-ключник».

некоторое время песни прочно усваиваются и входят в репертуар. Систематическая регистрация всех песен, авторами которых являются советские поэты и композиторы и которые бытуют в определенных районах, позволила бы определить границы их распространения, степень популярности и устойчивости в репертуаре, изменчивости или «охрастности» текста. Пока, к сожалению, такими данными современная наука не располагает, между тем они были бы важны для характеристики эстетических вкусов народа и интересны для писателей и композиторов.

Наряду с популярными песнями советских поэтов и композиторов, в разных районах отмечен разный характер бытования песен, выражающих большую или меньшую степень творческого участия народных масс в их создании. Например, большое количество таких песен записано в Чухломском и Нерехтском районах, сравнительно меньше — в Красносельском и лишь единичные тексты зарегистрированы в обследованных пунктах Макарьевского и Пыщугского районов.

Массовые советские песни, собранные экспедицией, делятся на несколько типов: во-первых, переделки популярных песен («Раскинулось море широко», «Сормовская лирическая») или песни-«ответы» (на «Огонек» и «Сормовскую лирическую»); во-вторых, это анонимные песни, не имеющие определенного прототипа, вполне оригинальные, но близкие по форме к современным профессиональным; наконец, песни, создаваемые известными населению местными авторами — непрофессионалами.

Среди собранных массовых песен большой удельный вес занимают песни эпохи Великой Отечественной войны. Часть их — варианты известных песен («Дул холодный порывистый ветер», «На опушке леса старый дуб стоит», «Дорогуша», «Огонек» и пр.), другие — менее известны или совсем не известны по публикациям («Пропела гармошка прощальную песню», «Твой платочек с розовой каймой», «На фронт германский парень уезжает», «Тучи грозные мчатся с востока» и др.). Немногочисленные песни посвящены теме охраны границ Родины, теме труда, теме любви. Из произведений, созданных местными авторами и вошедших в репертуар художественной самодеятельности, могут быть названы песни бывшего садовода при ювелирной артели в Красном селе, ныне пенсионера А. Д. Фролова (хор артели «Красносельский ювелир» на протяжении последних двадцати лет с неизменным успехом исполняет его сочинения). Следует также сказать об интересном опыте создания советской величальной адебной песни коллективом молодых работниц той же артели. Характерно для современного народного творчества сочинение молодежью стихов песенного склада, которые из них входят в местный песенный репертуар (шуточная песенка «Ванька бесткин», сочиненная в 1930-х годах жителем с. Сидоровского, до сих пор исполняют работницами здешней ювелирной артели; лирическая песня — «Любишь — любишь», недавно сочиненная комбайнером колхоза «Искра Октября» С. Н. Волковым, усвоена его товарищами по колхозу).

В художественном отношении новые песни (как, впрочем, и традиционные) весьма неравноценны; наряду с удачными среди них немало и таких, которые не удовлетворяют высоким эстетическим требованиям.

Из других форм современного массового творчества можно указать на присловья, оговорки, пословицы, правда немногочисленные, и на небольшие сценки-интермедии, исполняющиеся обычно в промежутках между отдельными номерами в концертах художественной самодеятельности. Некоторые интермедии импровизируются, другие репетируются заранее, но и те и другие имеют сатирический характер и чаще всего посвящаются злободневным местным темам; их персонажами являются нерадивые работники и руководители артелей или бригады, пьяницы, лодыри и т. п. Такие интермедии, в частности, записаны от участников агитбригад в Сидоровском сельсовете.

Каковы же основные современные формы бытования фольклора и каково в них отношение разных жанров? Фольклор особенно активно бытует во время народных массовых гуляний, праздников, как революционных, так и бытовых, а также в клубной художественной самодеятельности и в агитбригадах. Значительно реже исполнение фольклорных произведений сопровождает трудовую деятельность. Фольклорный репертуар весьма различен в разных условиях жизни и быта населения, а также зависит от качества культурно-просветительной работы, от возрастного состава исполнителей. Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров. Наблюдение даже в одинаковых формах бытования фольклора в разных местах дает несколько различную картину. Так, во время сборов колхозных бригад на сенокос в д. Щипнево Сидоровского сельсовета исполняются самые различные песни (старые лирические, шуточные, «сенокосный» романс, современные песни); в деревнях Гавриловского сельсовета Чухломского района принято исполнять строго определенные «сенокосные» или «поскосные» песни с особыми напевами. В дни так называемых годовых праздников (бывших «столовальных», погравших в большинстве случаев свой религиозный характер) на сенокосе собирается и пляшет молодежь, исполняются частушки, а в домах за столами большими компаниями поют песни; наблюдения показывают, что в разных семьях исполняются разные песни в зависимости от состава собравшихся, но чаще всего — смешанный репертуар. Весьма различным оказался репертуар во время наблюдения экспедицией районных праздников молодежи в с. Подольском Красносельского района и в Чухломе (на улице и лесных полянках преобладали местные современные частушки и массовые песни, на эстраде коллективы художественной самодеятельности

исполняли песни и пляски разных народов). Различен и репертуар хоров. Так, в течение многих лет в с. Сидоровском существовали два массовых хора — один исполнял традиционные народные песни, известные местному населению, другой — преимущественно песни, созданные поэтами и композиторами. Экспедицией отмечено несколько типов свадеб с различным репертуаром. В Чухломском районе и с. Тимошино Макарьево района свадьбу «играют» с соблюдением многих традиционных моментов и на свадьбах исполняются старые свадебные песни. В Сидоровском сельсовете свадьбы справляют «по-новому». Так, на свадьбе в д. Алеево сторонами жениха и невесты были производственные коллективы — Приволжский льнокомбинат, где работали жених и колхоз, в котором состоит невеста; соответственно это отразилось на оформлении свадьбы («откуп» от колхоза, пожертвование на ремонт колхозного колхозника катера, ряжение гостей в городских «стилягах» и деревенских лодырей и др.). В каждом селе на Волге по инициативе молодежи артели «Красносельский ювелир» был организован комсомольская свадьба в клубе, с похвально-личными речами и ответными словами новобрачных, с исполнением упоминавшейся величальной песни, песен советских поэтов и композиторов и частушек на местные темы.

Очень характерной формой бытования различных жанров являются рукописные песенники-альбомы. Некоторые из альбомов, собранных или списанных экспедицией в Чухломском и Красносельском районах, дают интересный материал. По ним можно проследить изменение репертуара местного населения на протяжении 1930—1950-х годов. В альбомах 30-х годов преобладают жестокие романсы, но наряду с ними встречаются редкие и ценные тексты песен эпохи гражданской войны и 20-х годов. В предшествовавшие Великой Отечественной войне, в альбомах появляется много новых песен советских поэтов и композиторов. В записях военных лет преобладают анонимные массовые песни; среди них — варианты известных песен и песни и стихи, не известные по публикациям, чаще всего — сочиненные солдатами на фронте и присланные своим родным и знакомым. В альбомах послевоенных лет особенно много песен из популярных кинофильмов, почти совсем нет старых мещанских романсов, но встречаются также песни 30-х годов и эпохи Великой Отечественной войны. На протяжении всех лет традиционные народные песни занесены в альбомы в единичных случаях. Наряду с песнями альбомы содержат частушки, афоризмы, посвящения в стихах, примерные зачины и концовки писем, образцы для стихотворных надписей на фотографиях и т. п. Такие альбомы есть почти у каждой девушки и у некоторых парней.

На репертуар местного населения большое влияние оказывают, конечно, радио, кино, телевидение. С одной стороны, молодежь усваивает многие профессиональные песни, а с другой — в репертуар местной художественной самодеятельности входят народные песни и частушки из репертуара народных хоров других областей и республик Советского Союза, а также песни других народов мира. Думается, обстоятельство, что кино, радио, телевидение входят в быт масс, нельзя рассматривать односторонне, как фактор, лишь способствующий затуханию фольклорных традиций.

Разумеется, богатство и разнообразие фольклора в Костромской области не исчерпываются тем, что наблюдала и зафиксировала в этом году экспедиция Института русской литературы. Предполагается продолжить исследование в других районах области.

Таким образом, материалы, собранные в некоторых районах Костромской области в 1959 г., позволяют сделать вывод о том, что вряд ли можно ограничиться общими утверждениями о «расцвете» или, наоборот, об «умирании» фольклора. Напротив, некоторые данные позволяют предположить, что картина современного состояния фольклора сложна и противоречива.

Дискуссии о судьбе фольклора, проходившие до сих пор, к сожалению, носят несколько отвлеченный характер. В руках современного исследователя слишком мало фактов, чтобы можно было сделать сейчас обобщающие выводы о закономерности развития фольклора в современных условиях. Только детальное обследование многих районов нашей страны может дать конкретное знание действительных процессов, происходящих в современном народном творчестве. Не объясняется ли столь большое количество точек зрения в спорах о современном фольклоре именно тем, что каждый из участников дискуссии опирается лишь на сравнительно ограниченное количество известных ему фактов? Между тем, только совокупность всех фактов может стать прочной основой для теоретических выводов. Поэтому, думается, действительно необходимо развертывание экспедиционной работы всеми этнографическими и фольклорными учреждениями страны по единой программе с тем, чтобы среди различных своего типа экспедиций большее развитие получили экспедиции со специальной целью изучения современного состояния фольклора, выявления живых процессов в массовом народном творчестве, установления соотношения и взаимодействия разных элементов в духовной культуре народов социалистического общества. В этой работе фольклористы, надо надеяться, добьются успеха лишь в том случае, если будут координировать свою работу с этнографами, литературоведами, музыковедами и краеведами.